

№ 9 МАЙКОПСКАЯ ГАЗЕТА

Цѣна № 5 коп 1913 годъ.

4-й годъ изданія

РЕДАКЦІЯ и контора въ г. Майкопѣ, Куб. Обл. въ д. мѣ ВАРШКИНА открыта для объявленій отъ 12 ч. д. еж-д. Телефонъ № 41
 Матеріалъ для печати адресовать непосредственно въ редакцію. Приезжаемый въ редакцію матеріалъ поступаетъ вѣчно въ распоряженіе редакціи. Писать надо четко и на чистомъ листѣ. Анонимныя письма не принимаются. Рукописи безъ обозначенія говорара считаются безъplatными.
 Открыта подписка на 1913 годъ.
 Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой—6 р., на полгода 3 р. 50 коп., 3 мѣс.—2 р., на 1 мѣс. 75 коп. За границу вдвое. ОБЪЯВЛЕНІЯ на 1-й страницѣ—20 к. строка писма, на 4-й—10 к. Погороднія объявленія 30 и 20 к. строка. Объявленія помѣщенныя на 2-й и 3-й страницѣ редств. передъ редакціей. Текстъ считается по таксѣ 1-й страницѣ. Годов. и мѣсяч. скидки. Объявл. о проств. и предост. жени труда, 5 строкъ—25, на 4-й страницѣ. За переѣвъ адреса 25 к.

Пятница 11 Января

Открыта подписка на 1913 годъ.

На Ежедневную Литературно-Политическую и Общественно-Экономическую газету, издающуюся въ г. Майкопѣ

„Майкопская Газета“

Пушкинскій Народный Домъ
 Майкопское Общество Народныхъ Университетовъ

въ субботу 12 янв. и въ воскр. 13 января с. г.

Сеансы научнаго КИНЕМАТОГРАФА.

Подробности въ афишахъ. Правленіе.

ОПЕРА! ПУШКИНСКІЙ НАРОДНЫЙ ДОМЪ ОПЕРА!

Первый разъ въ Майкопѣ полностью художественный оперный ансамбль съ хоромъ и оркестромъ подъ управленіемъ Аршака Семеновича КОСТАНЬЯНА.

Съ 16-го Января 1913 г. по 20-е Января включительно состоятся гастроли 1-го въ Россіи Передвижнаго опернаго товарищества

Репертуаръ: Въ Среду, 16-го Января 1913 г.
 Въ Четвергъ, 17-го
 Въ Пятницу, 18-го
 Въ Субботу, 19-го
 Въ Воскресенье, 20-го

„Демонъ“
 „Карменъ“
 „Фаустъ“
 „Пиковая дама“
 „Аида“

Дирижеры А. А. Баршневъ, С. М. Суходревъ.
 Главный режиссеръ и завѣд. худ. част. А. С. Костаньянъ.
 Режиссеръ Н. Н. Еленинъ.

На всѣ объявленныя спектакли билеты продуются въ магазинѣ Бр. Просьянскихъ, а въ день спектакля въ кассѣ Пушкинскаго Народнаго Дома отъ 11 ч. до 2 дня и съ 5ч. до окончанія спектакля.
 ПОДРОБНОСТИ ВЪ АФИШАХЪ. Администраторъ К. М. Каваскій.

Разрѣшена Начальникомъ области

РАСПРОДАЖА

Т-во Н. В. Байстрюченко и К-о.

Съ 15-го по 25-го января 1913 года

на всѣ мануфактурные товары и готовое платье

Съ почтеніемъ Т-во БАЙСТРЮЧЕНКО и К-о.

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ

А. И. Альтшулеръ

рядомъ съ АПТЕКОЙ, соб. домъ.

получены новости парфюмеріи и косметики

духи, мыла, кремы, помады, одеколоны, краска для волосъ.

ПРЕДМЕТЫ для стола и кухни, какъ-то: прованское масло высш. сорта, очищен. столовая соль, искусная эссенція и много другихъ предметовъ.

ЦВѢТОВОДСТВО

М. В. Ростовцевой

ПРЕДЛАГАЕТЪ: цвѣтущій геотропидиерарію и примулу съ бутонами, молодья палмы, аспарагусы, изоляписы, цикламены и левкой по 10 к. ПИТКУ.

Имѣются молодыя: чайныя, лимонныя, апельсинныя, мандаринныя деревья и мн. др.

Театръ „АРКАДІЯ“

Дирекція А. С. КАРГАНОВА.

По Клубной улицѣ, домъ Коростелевскихъ.

Ежедневный разнохаракт. дивертисментъ.

Съ 4-го декабря 1912 г. ПЕРВЫЕ ДЕБЮТЫ: ПОЛЬСКОЙ ТАНЦОВЩИЦЫ Гр. ЯНГОВСКОЙ, Шансонетной пѣвицы: ШУРЫ ОГОНЕКЪ, Шансонетной Пѣвицы: ДОРЫ. А также вновь приглашенныхъ Хористокъ въ томъ числѣ: Казмычки НИНЫ 1-й дебютъ музыкальныхъ эксцентриговъ, любимцевъ повсемѣстной публики гг. РИХАРДСЪ 1-й дебютъ разнохарактерныхъ дуэтистокъ гг. МАУРАТЬ 1-й дебютъ молодого-квартета г. ХОЛМСКАГО. Примутъ участіе вновь приглашенные мажоранты ТРИО РИХАРДСЪ, а также все артисты и артистки.

Начало оркестра и трио Рихардсъ въ 9 час. веч., а съ 11 час. играть извѣстнѣйшій скрипачъ Альфредъ подъ аккомпаниментъ пианино.

Получены: Ира, Балыкъ, Тешва, Шамая и другія зауси.

Я покупалъ во всѣхъ магазинахъ и убѣдился, что ЛУЧШАЯ ОБУВЬ недорого продается ТОЛЬКО ВЪ МАГАЗИНѢ Бр. Просьянскихъ.

Совѣтую и Вамъ купить тамъ.

Ружья, порохъ, револьверы, патроны, вновь получены въ магазинѣ Бр. Просьянскихъ

Открыта подписка на 1913 г.

Доступный и весьма важный для всякой мастеровой и семейнаго дома журналъ дамскихъ и дѣтскихъ модъ

КРАСИВЫЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

(LES JOLIES MODES de PARIS)

на французскомъ и русскомъ языкахъ

Выходитъ ежемѣсячно съ рельефными художественными рисунками на глазированной бумагѣ.

Каждый выпускъ содержитъ кромѣ описанія и повѣсти болѣе 100 новѣйшихъ, интереснѣйшихъ, элегантныхъ и скромныхъ моделей для разнаго рода дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ и вырѣзную выкройку натуральной величины.

Журналъ этотъ весьма признанъ однимъ изъ лучшихъ въ своемъ родѣ, благодаря чему онъ за короткое время уже успѣлъ получить самое обширное распространеніе во всѣхъ странахъ.

Подписная цѣна въ Россіи съ пересылкой и доставкой: на годъ Руб. 4-50 коп. на 1/2 г. 2-30 коп. на 1/4 г. 1-20 коп.

Нинго-торговцамъ и агентамъ соотвѣств. уступка.

Контора изд. журн. модъ. ВАРШАВА, Гр. КОЦЕБУ 4 „ГУСИВЪ ЛІОНЪ“.

Спеціальнѣйшій магазинъ ЧАСОВЪ,

ПОКУПАЮ

разное старое желѣзо: чугуны, ломъ машинныхъ частей, пуговы, букарей, косяковокъ, ломъ разныхъ металловъ. Цѣны на всѣ предметы по соглашенію съ предателями. Александровская ул., 28 кв. 7 м. близъ Цокр. церкви въ соб. домѣ

И. Т. Овчаренко.

Нашелся.

Синъ, гимназистъ.—Папа, изъ чего дѣлается нектаръ? Отецъ. Нектаръ?—Гм... Видишь ли... собственно говоря... теперь его кажется, не видѣли... (Въ сторону.) Вотъ тебѣ и клюква! Изъ чего-нибудь да вѣдь дѣлается же онъ на самомъ дѣлѣ?... Изъ самаго лучшаго—песочника! Но что же. Впрочемъ, научу... (Сромко.) Изъ шуготскаго коньячка, мой милый...

ЖЕЛАЮЩІЕ

земл. труда приглашаются для совѣстнаго житія на арендованныхъ 2 д. междоубѣ; Майкопѣ Куб. обл., П. Ярской, до востребованія.

ДОКТОРЪ С. М. КАГАНЪ

Шоссейная у. д. Смирнова, противъ Левитеса.

принимаетъ больныхъ по внут. нервн. и венерич. бол. отъ 8—9 1/2 ч. и отъ 5—7 веч.

ДОКТОРЪ М. М. КАГЛАНСКАЯ

принимаетъ до дѣтскимъ, внутр. нервн. и кожнымъ болѣзнямъ. Утромъ отъ 8 1/2—10 1/2 ч., вечеромъ отъ 4 1/2—7 час.

Шоссейная ул., домъ Братухиной

ЭЛЕКТРО ТЕАТРЪ

ПАНТЕОНЪ

ХРОНИКА

Прогулка

РАЗОРВАННЫЯ

Рождество обитателей

Спѣшите видѣть!!

ГОМОНЪ № 52

Львовъ

ЦѢПИ ЛЪСА

Съ среды 9 января с. г. новая грандиозная перемена картинъ.

Событiя всего мира.

Сильно комическая.

На утѣху гоетъ Кубань рѣченьки. Георг. Дониковъ.

Глаза съ облаковъ.

Надняхъ опубликованъ временный законъ о запрещенiи иностранцамъ перелетать нашу границу на аэронавтахъ и дирижабляхъ. Цѣль его совершенно очевидна: важно не допускать свободную развѣдку со стороны нашихъ приграничныхъ провинцiй. Многимъ, вѣроятно, и сейчасъ недостаточна ясно, насколько свободная воздушная развѣдка возможна вообще.

Вотъ уже четвертый годъ, какъ новые воздухоплавательные аппараты включены въ составъ развѣдывательныхъ военныхъ средствъ всѣхъ государствъ. Всюду они принимаютъ дѣятельнѣе участiе въ полевой службѣ войскъ, и это даетъ возможность оцѣнить ихъ современное значенiе, какъ о рiентировавшихся средствъ.

На германскихъ малеврахъ въ 1910 году былъ, напримеръ, такой случай. Прямая война въ тотъ годъ разгорѣлась въ Восточной Пруссiи, причѣмъ войска дѣйствовали въ двухъ группахъ: сѣверной и южной. И вотъ, когда командующiй сѣверной армiей рѣшилъ перейти въ наступленiе, то въ штабъ его было доставлено донесенiе воздушной развѣдки о томъ, что за лѣвыми флангомъ южане занимаютъ позицiи (ок. 12,000 чел.). Навѣрное это оказалось неожиданнымъ, и въ результатѣ его планъ наступленiя былъ пересмотрѣнъ, а командующiй армiей дѣлалъ въ указномъ лѣвѣмъ направлении весьма внушительное количество силъ. Началось наступленiе въ которомъ движенiе армiи регулировалось скоростью хода этой выдѣленной группъ. Но послѣдней было разъяснено, что по сѣвѣдѣнiямъ лѣтчиковъ, неприятельская дивизiя, открытая на флангъ, не только заняла позицiю, но и укрѣпилась. Поэтому когда группа стала подходить къ намѣченной линiи неприятельскаго расположенiя, она приостановилась, развернула свои силы, открыла предупредительный артиллерiйскiй огонь и, словомъ, приступила къ методической подготовкѣ атаки укрѣпленной позицiи. Это, конечно, сильно задержало общее движенiе впередъ. Между тѣмъ, на мѣстахъ открытыя позицiи въ дѣйствительности никакой дивизiи не оказалось, были одинъ бутарфорекъ укрѣпленiя и нѣсколько десятковъ, можетъ быть, сотенъ солдатъ въ ролѣхъ статистовъ. Такимъ образомъ, въ 1910 г. на германскихъ малеврахъ воздушная развѣдка въ одномъ случаѣ не только не помогла, а подвела командующаго армiей.

Но зато вотъ другой, уже нѣздѣйствiй французскаго воздушнаго флота. Въ томъ же 1910 году во Фрацiи также происходили большiе маневры, причѣмъ войска дѣйствовали въ двухъ группахъ: восточной (за лѣвѣмъ) и западной. Въ утро генеральнаго боя командующiй восточной армiей выпускаетъ цѣлую стаю воздушныхъ развѣдчиковъ въ цѣль определить фронтъ неприятельскаго расположенiя. Летчики вылетѣли въ 1-мъ часу утра, а уже въ 7 час. утра въ штабъ армiи поступилъ подробнѣйшiй донесенiя о расположенiи врага, занимающаго 62 километра по фронту. И всѣ эти сѣвѣдѣнiя оказались вполнѣ точными.

И такъ мы имѣемъ два примѣра воздушной военной развѣдки, совершенно противоположныхъ по результату. Выводъ же изъ нихъ, конечно, тотъ, что въ настоящее время, дѣятельность этой развѣдки, находящейся еще въ тѣнѣвой, осанъ не въ полной зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ летчика. Если съ одной стороны, онъ будетъ въ состоянiи вынести расположенiе врага чуть ли не на 100 верстъ въ какой нибудь часъ времени, то съ другой стороны, можетъ предстать и янѣто вовсе не соответствующее истинѣ. Такимъ образомъ, въ возможной войнѣ близкаго будущаго не численность воздушнаго флота, а качество его персонала будетъ играть громадную роль, причѣмъ возможно что нѣсколько опытныхъ летчиковъ одной враждующей стороны принесутъ несравненно большую пользу, нежели то же число опытныхъ воздушныхъ развѣдчиковъ выпущенныхъ съ другой стороны.

Опасность оказаться раскрытыми начинаешь, однако, все болѣе и болѣе безбоязненно войска и поэтому теперь всюду стремятся великими средствами сократить эту возможность. Въ этихъ цѣляхъ являю, напримеръ, заведи особые автомобили съ пушками типа Гочкиса, которымъ предстоитъ гоняться за авиаторами по дорогамъ.

Крупныя выдумалъ особую пушку, позволяющую стрѣлять чуть ли не вертикально вверхъ. Насколько всѣ эти средства пригодны въ дѣйствительности, предсказать трудно. За то спорна въ дѣйствительности

но даетъ результаты.

Раньше, бывало, прѣди на почтѣ, войска раскидывали пакеты со всей откровенностью, на виду, а теперь они стремятся прикрыватьсь лѣвомъ завѣсомъ, что чрезвычайно затрудняетъ наблюденiя летчика, заставляя его возвращаться по нѣскольку разъ къ одному и тому же пункту, взятому имъ подъ подозрѣнiе. Но очевидно, что такая пестротность будетъ проявлена лишь летчикомъ особаго высшаго, такъ сказать, типа, что и дастъ основанiя вновь утверждать, что хотя нѣтъ воздушная развѣдка и вполнѣ уже возможна, но успѣхъ ея будетъ зависеть всецѣло отъ опыта и смѣлости личнаго состава воздушнаго флота, а не отъ количества аппаратовъ.

В. К.

Маленькiй фельетонъ.

Сегодня, ветеромъ, я завелъ старинные часы, подаренные мнѣ дѣдомъ, когда я былъ еще совсѣмъ маленькимъ.

Они играютъ одну задругу старинныя извѣстныя, такiя старинныя оттого, что отъ времени механизмъ сталъ работать плохо.

Спотыкаясь, забѣгая впередъ, пропуская даже цѣлыя фразы, играютъ дряхлыя часы. Въ музыкѣ этой живетъ старческое прошлое. Въ ней слышится мѣл шарпавый камешъ и шарканье туфель.

Много лѣтъ назадъ, кто-нибудь, кого теперь нѣтъ на свѣтѣ, сидѣлъ надъ сборкой этой машинки. Потому дѣти, какiе-нибудь мои пращуръ, слушали лѣвонка въ свои юные годы и эта машинка имъ казалась тогда совершенствомъ.

Прошли ихъ жизни, породились новыя, сестричаны, снова родились и всѣмъ эти раморные часы съята въ время жизни и играли приплую прерывистую пошку.

Всѣ они умерли, а часы, подобно дряхлему дѣдушкѣ, пережившему юныхъ внучатъ до сихъ поръ играютъ, спотыкаясь, своей стариннаю шсонью — бездушнаю, однообразнаю. И если бы въ комнатѣ былъ умарующiй, они бы не постыжались и ему сыграть вприспрыжку одну изъ своихъ шутовскихъ мелодiй.

Старые, скучные часы! Всѣмъ сказали хотѣтъ они рассказать что-то душѣ человека, хотѣтъ своей музыкой скрасить бѣгущи дни его жизни, но вылетѣтъ у нихъ это такими жалкими!

Вотъ человекъ твое творчество — твоя идея бессмертна!

Смачочни.

Жилъ-былъ маленькiй человекъ. У него была игрушка, которую онъ любилъ брать съ собою въ постельку. Но игрушка имѣла острѣе края, они царапали тѣло его снѣ и маленька такъ обжигала.

Онъ такъ любилъ свою игрушку, что носилъ ее на прогулку, чтобы не развѣтаться на мнату. Но отъ снорого воздуха или дождика красна началась а началась ему ручки.

Малютка стертъ съ пенъ краску. Теперь игрушка не безбоязненно его въ снѣ и не пачкаетъ платья и ручки, но мальчикъ не любить ея болѣе.

Млавикорды.

... И вспоминаю, что въ этой комнатѣ стояли клавиорды.

Тѣ, чьи они были — не знала музыка. П такъ, молча, простояли они много времени.

Напротивъ, въ углу, сверкала раморной нагого, замеревъ въ сладострастномъ изгибѣ, стояла красна вица — статуя, и одна пѣвъ простертыхъ рукъ просила о чѣмъ-то невѣданнаго передъ ней.

Никто не зналъ о томъ, что статуя хотѣла услышать музыку, что она тянулась къ струнамъ клавиорды.

Молчаливъ источникъ звуковъ... П. Э.

Тринадцатый.

За кулисами шла возня. — Ну, иди-же! Иди! — вразумлялъ старческое голосъ.

— Не хочи! Боясь! — плаксиво отвѣчалъ дѣтскiй, тонкiй голосъ.

— Какая исторiя! Ну, чего тутъ боишься! Вотъ новости! Иди-же!

— Не пойдю! Страхъ! — Да никакого страха нѣтъ. Ты только шагни развѣкъ. Вѣдь, вотъ емоной плечо не сдѣлалось.

— Да-а! Тебѣ-то хорошо было! А я другое дѣло! — А тебѣ чѣмъ хуже? — Тебѣ-то хорошо! Ты двѣнадцатымъ былъ! А я тринадцатымъ! Срашно!

— Разекашья! А самъ-то не давно какъ браилел!

— Чего еще выдумываешь? Куда я браилел?

— Ты думаешь, я не слышал! Пришелъ сердитый и началъ: «Эго не люди, это стадо казюто! Тысячи лѣтъ одно и тоже! Исторiю кровью пишутъ, кровавыя гризаны справляютъ, въ народныхъ спорахъ попрекаютъ самъ убѣдительный голосъ, пушки выстрѣлы! Живуть хуже явчичковъ. Оголтѣн въ пустыхъ. Загугались въ суевѣрiяхъ. А свѣтлыя истины, какъ родились тысячи лѣтъ назадъ, такъ и прозабоятъ въ томъ же видѣ. Неостатны, безголосые, вздорныя, темныя человекiя! Вотъ, дѣдушка, какiя слова ты говоришь! Забылъ?

— Ну, мало-ли что въ усталии часъ скажешь.

— Вытъ то-то и есть! А говоришь чего боишься! Ты вонъ и лоджскую конференцiю не закончилъ. Уходишь на покой. А я много ли понимаю?

— Ничего. Этого никто не помнать. Обедаетъ какъ-нибудь. Не робѣй.

— Только отъ тебя и словъ. Не робѣй да не бойсь! Хотѣлъ пожелать бы ты мени, дѣдушка! Самыи и разнечастный годъ! Ну, зачѣмъ я тринадцатымъ? Почему бы не прямо четырнадцатымъ?

— Ишь, чего захотѣлось! Нельзя. Всему свой порядокъ!

— Порядокъ! А ты ишь, земное хозяйство въ порядкѣ сдѣлаешь? Хуже, кажется, и не было. Водѣ тревога, дымъ, таръ... Иди-ка на стѣнныя страхи! П все на мени будутъ вѣлѣтъ. «Вотъ, скажутъ, тринадцатымъ, черезъ него все!» А я чѣмъ виновнать?

— Ну-ну, не все ужъ такъ плохо. Вонъ въ Россiи новыи министръ. Анекдоты хорошо рассказывать. Оя тебѣ развеселитъ. Пуршичкѣвъ тоже хорошии шутникъ.

— А ты, дѣдушка, сказывать, что ему Хвостовъ на хвостѣ наступилъ, молчать заставляешь!

— Ну, это не надо. Пуршичкѣвчу молчать трудно. Да вселюкъ ребяты на землѣ много. Ты не сочувствуешь. Подобрался, что ли, малосты! Выходи-ка, выходи! Пора ужъ.

— Оя страшно! А вдругъ себѣ крикнуть: «Долой! Не надо намъ его!» Оя тринадцатымъ!

— Никто, дружокъ, не крикнетъ! Съ бокалами тебѣ встрѣтитъ, съ ушанками, съ радостными привѣтствiями. Люди, вѣдь, — вѣчно младые. Надеждою она живуть. Надеждою сердце согрѣвается, отъ надежды улыбка вылетѣтъ на лицѣ. Люблю ихъ за это. Надеждою они и побѣдимы. Какъ бы ни плохо живется, они думаютъ, что все это случалось, а вотъ въ новомъ году придетъ настоящее! Славные, неискоренимые мечтатели! И тебѣ они, чѣтъ и тринадцатыи ты, ждуть съ горячѣй дѣтскою надеждою. Ну, выходи.

Гдѣ-то глухо ударила молочка. Кулакомъ развѣдушусе.

На сцену вышель робкiй мальчикъ.

Горазонтъ вспыхнулъ багровъ. заревомъ. А вдругъ снени раздалось стихийное радостное «ура».

Р. М.

Румынскiй флотъ.

ОДЕССА. По сѣвѣдѣнiямъ одесскаго румынскаго консулства на румынскомъ линiйномъ флотѣ дала всего около 20,000 франковъ.

Изъ газетъ.

Никогда еще румынскiй совѣтъ министровъ (иначе говорятъ румыны — «румынскiй оркестръ министровъ») не былъ въ такомъ приподнятомъ настроенiи, какъ на текущемъ засѣданiи.

— Господа румыны! — сказалъ предѣдатель совѣта министръ, ворино верти въ рукахъ вышутый изъ кармана кусокъ канфиры. — Мы должны дать отпоръ Россiи, должны дать влущительный челозкъ этому зазнавшемуся сѣверному медвѣду!

Мы имъ покажемъ славноствѣно! — Господишь канельмейстеръ (канельмейстеръ — по-румынски — предѣдатель совѣта министровъ), перебилъ его кто-то.

— Значитъ, война рѣшена? — Безъ сомнѣнiя! Но это ничего! Мы почти готовы. Я говорю «почти» потому, что хотя армiя и стоитъ подъ ружьями.

— Надо говорить «подъ ружьями», — поправилъ сѣвѣннiй за вторымъ пуштомъ министръ.

— Извините-сь! Я знаю, что говорю. Если бы въ насъ было одно ружье — армiя стояла бы «подъ ружьемъ», а такъ какъ у насъ ихъ болѣе — армiя (я это подчеркиваю!) стоитъ «подъ ружьями». Но кромя армiи, вѣнжъ и флотъ, и о флотѣ то мы должны позоботиться! Намъ нуженъ сильнѣйшiй, могущественнѣйшiй флотъ, который бы навѣтъ ужасъ на

врага!

— Гдѣ же оя? — Оя?... Пауза была торжественная.

Пауза была еще болѣе торжественная.

Предѣдатель вѣлѣлъ канфиры, машинально потеръ ручку кресла, на которомъ сидѣлъ, и раздѣльно отечаннлъ:

— Оя? Флотъ? Оя почти готовъ! Знаете-ли вы, господа, сколько дала патриотическая национальная румынская всеобщая подписка на флотъ? Двадцать тысячъ франковъ!!! Всѣ остобѣлалъ.

— Это не можетъ быть! Такой и цифры не бываеъ — двадцать! — Это несмысленно! — Колосально!

Одинъ министръ, призадумавшись, спросилъ:

— А что если всѣ эти деньги собрать и внести въ эту комнату — оя войдутъ?

— Едва ли! Тысячъ семь войдетъ. Но дѣло не въ этомъ. Вѣдь флотъ болѣе же этой комнаты!

— Господишь канельмейстеръ!.. Хорошо ли охраняется это национальное сокровище?

— Я позаботился объ этомъ! Вся армiя охраняетъ его въ одномъ изъ казнохранилищъ.

— Примо не помнать: откуда румыны могли набрать столько денегъ?

— О! Вы забываете взрнѣтъ патриотическаго чувства.

П.

Итакъ, многоуважаемый оркестръ министровъ! Мы на эти деньги должны завести небольшой, да грозный флотъ... И думаю, парудредноутво, шугуть пять крейсеровъ, десятокъ — другой миносцевъ... Все это, конечно, должно быть основательно вооружено пушками.

— Снѣту! Составимъ смѣту!

— Вотъ извольте: прейтъ-курантъ фирмы Виккерсъ!

— Сколько ояго дредноуты?

— Оя пятьдесятъ до семидесяти миллионъ франковъ.

— Воже ты мой! Вотъ деруты-то!

— Креста на нихъ нѣтъ!

— Вы думаете: самыи лучшiй контрактъ стоитъ не болѣе тысячи франковъ?

— Контрабасъ! А возьмите тромбонъ...

— Тесе! Господа! Оя дредноуты придетъ откапаться. Начеъмъ нынѣ крейсера?

— Крейсера? Къ крейсерамъ, мнѣ, пристоупу нѣтъ: отъ двадцати пяти до пятидесяти миллионъ! Миносцы дешовѣе, но, намъ нужно ето такыи патриотическiхъ подписокъ за одного миносца.

— Ужасно все вздорожало! А сдѣлаемъ мы такъ: закажемъ хорошую яхту, поставимъ на нее двѣнадцатидюймовое орудие и пачкемъ плавить такъ, что лебу стаетъ жарко.

— Почему яхты?

— Сейчасъ. Средсiя яхта — двѣсти тысячъ франковъ.

— Съ ума оя походиши! Кушимъ, господа, просто пушку безъ яхты. Хотѣтъ какой нибудь, а все-таки флотъ.

— Вѣрно! Суда только снимывають. Оди расходы: топливо, матросы, биолоны. Почему пушка?

— Пушка? Вотъ тутъ есть морскiя пушки: отъ ста тысячъ франковъ до миллионъ четвертосотъ.

Нѣтъ! Это грабитъ. За болѣеи дорого!

— Позвольте, — перебилъ мудрый ойдой старикъ. — Что же намъ въ этомъ прейтъ-курантъ есть такое, что стоило бы не дороже 20,000 франковъ?

— Что? Гм... Такелажъ, яхты, это не то, приборы для пѣвтрѣннiи широты, складные ботыки тоже не то, гм...

— Да нѣтъ! Вы посмотрите такъ, что стрѣляло бы

— Чтобъ стрѣляло? А! Есть: зарядъ для двѣнадцатидюймовой пушки — двадцать тысячъ франковъ.

— Вотъ! сегодня же позвольте заказъ. Такимъ образомъ, мы будемъ имѣтъ небольшой, но вооруженнѣйшiй съ головы до ногъ флотъ.

— Да вѣдь оя потонетъ?

— Кго?

— Зарядъ-то. Ежемъ безъ броневоса.

— А зачѣмъ намъ его на воду пускать? Спрямѣтъ его тутъ и будемъ ждѣтъ пока врагъ войдетъ въ Бухарестъ.

— Ну, а если войдетъ.

— Наткнется и влетѣтъ.

— Урра! вѣрно! Австрия и жодумала, что у нея такiе союзники.

— Телеграмма на орудѣннiй заводъ послана! Теперь чѣмъ мы должны дѣлать?

— Ясно что: сочинитъ румынскiй морской марш!

— Ну, это любоб румыль сдѣлаеть. Д.

Арнадiй Аверченю.

Курите вновь выпущенныя папиросы 25 шт. „амба“ 10 шт. 15 коп. „амба“ 6 коп. Самый дѣланный форматъ; приготовленныя безъ прикосновенiя рукъ. Таб. фаб. Я. М. ТЕРЗiЕВА въ г. Майкопѣ. Настоятельно требуйте всюду, оригинал упаковки.

Отъ 10-50 руб. въ день, вѣрнаго и честнаго заработка можетъ имѣтъ каждый безъ затратъ крупи. капит. Не нужно подготовленiя, знанiй и помѣщенiя. Описание и подробности высылаются бесплатно. Адресовать: Складъ заграничныхъ новостей. Варшава, Королевская. 29-М.

Свободное слово. Гдѣ-то въ глуши, и тиши канцелярiй и департаментовъ разрабатывается проектъ новаго закона о печати.

„Новое Время“ возмущилось. Даже „Новое Время“ негодуеътъ. — Законопроектъ о печати разрабатывается канцелярскимъ путемъ. Безъ участiя литераторовъ, журналистовъ, издателей!

Даже (съ „участiемъ цензуровъ“) Законопроектъ о печати рѣшается людьми, которые, быть можетъ, не знаютъ, что такое газета.

Кто знаетъ оя технику, оя души, оя нѣтъ. Кто ояе, быть можетъ, не напишанъ ни оидѣмъ строки для печати: Это члѣкъ россiйскiй анекдотъ!

Даже до „реформъ“, когда самъ Кисеко собиралъ материалы для закона о печати, даже тогда приглашали, кажется, Суворовца и Шерерскаго.

Отъ прессы! А теперь — печать въ рукахъ не ето бюрократическiхъ канцелярiй. Бытъ можетъ, тѣ, кто будетъ составлять новыя шаны и скорпионы для печати, — думаютъ, что стереотипъ — это редакторъ, — матрица — это прокламация, а рѣшеннѣйшiе пазы, который пишеть вѣредовцы?

Говорить и пишуть въ газеткахъ, будто бы новыи министръ с. Макаловъ обнцалъ дать печать шраву. — Право отвѣчать по суду!

Дѣйствительно, какое счастье! — Ахъ, какъ, мы рады! Навѣр будутъ, наконецъ, вѣжать въ „Юрiю“ по суду... Скажутъ журналисты: Извольте — чѣму люди радуется! — Бытъ судимымъ, — это уже счастье!

Уважаемый А. Яблоновскiй неоднократно проводилъ мысль: — Уравняйте журналистскыя съ конвокарами и убийцами: карайте ихъ не административно, а по суду!

Этого просилъ лишь, только этого — почтенный литераторъ. Его мысль исполнена только частично. Литераторовъ и убийцъ, литераторовъ и поджигателей, издателей и фальшиномонетчиковъ уравняли, — но только въ тюрьмѣ.

И тѣхъ и другихъ, но только что принятоя новому закону, — будуть одѣвать въ одинаковыя арестантскыя халаты. И тѣхъ и другихъ, и литераторовъ и убийцъ, одинаковыя арестанты. Въ этомъ уравняли насъ съ ворами.

Но только уже въ тюрьмѣ. До тюрьмы, — мы безправнѣе воровъ и убийцъ. И вотъ теперь за желѣзными дверями подъ желѣзными звонками, за горами за долами — гдѣ то въ канцелярiяхъ — рѣшаются судьбы россiйской печати.

Вы не знаете какое огромное значенiе имѣетъ законъ о печати не только для литераторовъ, но и для всей страны. И его будутъ рѣшать — члѣсто канцелярскыя.

ПОЭТИЧЕСКIЕ МАТЕРИАЛЫ ПОЛУЧЕНЫ ВЪ МАГАЗИНѢ „ПРОШУКИНСКIХЪ“

динокъ, помощью которыхъ обходными путями хотѣтъ уничтожить газету, слѣдуетъ избѣгать — даже по отношенiю къ самой дрянной печати. Прямое энергичное воздѣйствiе законными средствами и при этомъ сильная справедливая сообразная съ потребностями страны политика правительствъ, которыя политика правительствъ, которая заставляетъ себя уважать даже противное ему обществонное мнѣнiе — вотъ единственно вѣрный способъ борьбы со зломъ!“ П. К.

Мѣстная жизнь

Поѣздка въ Тифлисъ упомощеннаго отъ города г. Чюпинъ приноситъ майкопцамъ страдую рѣшетъ: оруннiй судъ окончательно рѣшено о тѣрѣтъ въ гор. Майкопѣ.

По поводу открытiя пелатута сказано, что чѣтъ противностью противъ конкурирующихъ городовъ, надо ассигновать большую сумму денегъ на открытiе и ежегодное пособие.

Значенiе и важность открытiя пелатута въ какомъ либо городѣ, не помнать въ виду.

По сдѣхамъ, городѣ Майкопѣ рѣшнлъ ассигновать 30,000 единаорденнаго откупа, по 5,000 единаорденнаго и бесплатнiй отводъ участка землн.

Въ добрый часъ г. г. майкопца. Больше энергии и предприимчивости, чѣтъ не проморгалъ это, какъ проморгалъ магистраль желѣзной дороги.

Въ субботу 12 янв. и въ воскресенье 13 января с. г., въ Пушкинскомъ народномъ домѣ, состоялся сеансъ научнаго кинематографа.

Начало съ 5 час. вечера. Съ среды, 9 января, въ „Градѣ-Электро

